

— А! — Мать императора, испугавшись, резко вскочила с места. — Кто-нибудь! Скорее сюда! Мин-эр, что с тобой?

Четверо или пятеро слуг, услышав голос «учителя», ворвались в комнату и от картины, что предстала перед ними, испугались. Они тотчас же засуетились, помогая вдовствующей императрице поднять, а потом переложить князя на постель. Сам же Фэн Мин уже лишился чувств, его глаза были закрыты, а лицо — бледным, словно бумага.

Кто-то подал горячий чай, вдовствующая императрица, взяв его, поднесла к губам юноши и осторожно стала вливать. Однако губы Фэн Мина были крепко сомкнуты, не позволяя жидкости попасть в рот, и она проливалась мимо.

Лицо женщины побледнело и, отставив в сторону чашку чая, она несколько раз повторила:

— Лекаря, скорее позовите лекаря!

Стоящая сбоку и поддерживающая верхнюю часть туловища князя Суй Инь спешно отозвалась:

— Уже послали за ним.

Внезапно донеслось лёгкое «м-м», и юноша немного пошевелился. Все с волнением уставились на князя.

— Князь Мин? Князь Мин очнулся.

— Мин-эр? Открой глаза.

Густые ресницы задрожали, и глаза слегка приоткрылись, после чего полностью медленно открылись, показывая сверкающие зрачки. В поле зрения попало несколько обеспокоенных лиц, взгляд, неторопливо скользнув по ним, наконец остановился на лице матушки-императрицы, а сам юноша со вздохом проронил:

— Что со мной произошло?

Увидев, что князь разомкнул губы, Её Величество почувствовала облегчение, а её словно подвешенное сердце наконец-то успокоилось. Женщина прошептала:

— Ты внезапно упал в обморок. В груди болит? Как сейчас твоё самочувствие?

Фэн Мин медленно нахмурился и, по-видимому немного придя в себя, кивнул со словами:

— А-а, вспомнил. Возможно, только что я резко встал, у людей с низким кровяным давлением часто случается подобное, это вполне обычное явление.

На что императрица обеспокоенно отозвалась:

— Всё же будет лучше, если позволить лекарю осмотреть тебя.

— Прошло не так много времени, лекарь уже должен скоро прийти, — сказала Суй Инь.

Вспомнив, что будут проверять пульс, а затем дадут выпить эти странные горькие лекарства, Фэн Мин сразу запротестовал:

— Может, не стоит обращаться к лекарю? Сна и небольшого перекуса вполне будет достаточно. Верно, определённо, это из-за того, что я ещё не ужинал, от голода кровяное давление легко может упасть. — И, прилагая усилия, юноша поднялся с кровати, отчего все спешно его остановили, вскрикнув наперебой: — Нельзя!

Запрещая князю делать всё, что взбредёт в голову, Суй Инь обратилась ко второй служанке:

— Иди быстро, посмотри, пришёл ли лекарь.

Служанка выскочила за дверь, но вскоре вернулась с донесением:

— Господин советник прибыл.

Не успела девушка закончить фразу, как Лу Дань уже появился в комнате, слегка и спешно кивнул учителю и, сделав три шага, быстро пошёл к постели, схватил запястье Фэн Мина и сосредоточенно стал мерить пульс.

Зная, что Лу Дань хорошо разбирается в методах лечения, служанки одна за другой отступили.

Увидев серьёзный облик господина советника, что было крайне редко, князь посчитал сопротивление неприемлемым и, дрожа, подобно собственному пульсу, с горькой улыбкой обратился к мужчине:

— Надеюсь, выписанное господином советником лекарство не будет слишком противным на вкус.

Спокойно померяв пульс долгое время, господин советник только потом отпустил руку юноши и ответил со смехом:

— Не беспокойтесь, не нужно пить лекарств. Лу Дань пропишет князю Мину лишь хороший отдых. — Глубокие и чёрные, словно драгоценный камень, глаза мужчины волнительно засверкали.

Кроме того, услышав в словах мужчины скрытый смысл, от которого появилась тревога, Фэн Мин внезапно схватил Лу Даня за руку и приглушённо проговорил:

— Господин советник, ни в коем случае не делайте глупостей.

— Князь Мин, успокойтесь, — также приглушённо ответил мужчина и мягко добавил: — Бесплезное дело Лу Дань никогда не сделает. Вам нужно хорошенько отдохнуть, и всё будет хорошо. — Больше не обращая внимания на растерянный взгляд Фэн Мина, мужчина поднялся на ноги и, сложив руки в знак почтения, принёс извинения Её Величеству: — Эти два дня выдались слишком загруженными, и не было возможности прийти и навестить учителя Суня, прошу учителя простить Лу Даня.

Вдовствующая императрица мягко улыбнулась:

— Господин советник очень любезен. Премного благодарна, что специально поспешили к нам ради того, чтобы проверить пульс моего ученика.

— Ни в коем случае не стоит такого говорить. Учитель тоже хорошо разбирается в методах лечения, но Лу Дань, услышав, что князь Мин заболел, в одночасье от испуга позабыл об этом и в результате продемонстрировал учителю скромный плод своих усилий. — Обменявшись парой фраз, господин советник вновь добавил: — И раз здоровью князя Мина ничего не угрожает, Лу Даню нужно возвращаться к своим делам, а то он немного задержался, но как только появится свободное время, этот советник вновь явится навестить учителя.

И, поклонившись Фэн Мину, мужчина спешно вышел из комнаты.

Заметив, что состояние юноши улучшилось, а лицо постепенно заливается прежним румянцем, словно ничего и не произошло, вдовствующая императрица поняла, что рукой бедра не вывернуть [1], потому была вынуждена позволить князю подняться с кровати. Махнув служанкам, приказывая уйти, женщина, всё ещё испытывая беспокойство, проговорила:

— В следующий раз ни в коем случае так не делайте, я до смерти перепугалась.

Фэн Мин высунул язык:

— В следующий раз, если долго просижу, то обязательно буду медленно вставать. Иначе учитель от испуга лишится чувств, и неизвестно, что тогда делать. — А в душе подумал: «Неужели Лу Дань сказал правду, и его жизненная сила слишком сильно пострадала?»

Юноша не предполагал, что матушка-императрица испугается, и, изменив тему разговора, обронил пару слов, зевая:

— Я должен поужинать и пораньше лечь спать. Увы, неизвестно, кто завтра утром с шумом разбудит меня. Спокойной ночи, учитель.

Распрощавшись с матушкой императора Силэй, юноша направился в гостиную.

Суй Инь уже подала ароматный и аппетитный ужин. Князь, спешно вкушая еду и чувствуя, насколько она вкусна, рассмеялся, обращаясь к Суй Инь:

— Глядя на тебя, я часто вспоминаю одну некогда прислуживающую мне служанку по имени Цю Лань, она тоже очень вкусно готовит.

На что Суй Инь спросила:

— Тогда у кого еда вкуснее?

— Я скажу, только не злись, хи-хи, я считаю, что Цю Лань немного вкуснее готовит. Но и твоя готовка хороша.

Каждодневно прислуживающая князю Суй Инь постепенно подружилась с Фэн Мином и, уже не являясь такой вспыльчивой, как поначалу, со смехом проговорила:

— Кто это злится? Князь Мин сегодня целый день хлопотал по делам и, должно быть, устал. Горячая вода уже готова, помойтесь и ложитесь спать.

Фэн Мин слегка кивнул.

Сегодня каждая минута была на счету. Встав рано утром, князь узнал, что матушка-императрица хочет взять ученика, после чего они с Цзюнь Тин обсуждали обучение войск, затем последовало второе зашифрованное послание Жун Тяня, далее императрица указала, что к югу от городской стены засада, затем кто-то доложил об обнаружении войск, и наконец нашли шпиона, коим неожиданно оказался возлюбленный Цзюнь Тин — Линь Инь, к тому же добавлялись Лу Дань и беспокойство за собственную жизнь.

Ох, ну и денёк.

Лёжа в мягкой, тёплой и большой кровати, Фэн Мин вскоре погрузился в мир сновидений.

Через час перед дверью опочивальни князя раздался звук лошадиных копыт, который

торопливо приближался.

Вновь прибывшими были двое всадников, впереди ехал генерал Цан Янь, который, добравшись до двери, спешил и тотчас же вошёл в комнату. Суй Инь ещё не ложилась спать и, услышав шорохи, спешно вышла в гостиную, чтобы встретить генерала. Девушка сказала:

— Князь Мин уже лёг спать. Он сегодня плохо себя чувствовал, чем не на шутку нас напугал.
— Посмотрев на погоду, сумрачную, холодную и пасмурную, девушка предположила, что генерал Цан Янь без причины не нанёс бы визит глубокой ночью, и добавила: — Если у Вас срочное дело, не терпящее отлагательств, тогда я сию же минуту разбужу князя Мина.

Услышав, что князь Мин внезапно лишился чувств, генерал Цан Янь нахмурился и воспрепятствовал:

— Раз уж князь Мин приболел, то не стоит его будить, пусть спит. — Немного помешкав, мужчина обратился к Суй Инь: — Давай сделаем так: ты подойдёшь к князю Мину и дважды его позовёшь, если он сразу проснётся, тогда позволим ему встать с кровати; если же не откликнется, то, значит, крепко заснул, тогда не будем его беспокоить.

Суй Инь согласилась и, войдя ненадолго, вновь вышла, качая головой:

— Крепко спит.

— Когда князь Мин проснётся, передай ему, что я приезжал глубокой ночью, узнал, что князь Мин болен, не стал докучать и будить его. Завтра утром, когда он проснётся, пусть отправляется в зал заседаний.

Дав указания, генерал сел на коня и уехал.

Фэн Мин же, в свою очередь, хорошо спал всю ночь.

Согревшись в мягкости кровати, князь смутно почувствовал, что находится в уютных объятиях Жун Тяня, отчего ему неожиданно приснился дворец наследного принца Силэй.

Ясный пейзаж третьего месяца весны, качели легко покачиваются в нежно-зелёной молодой листве, незнакомый, но в то же время превосходный и ароматный запах доносится из малой кухоньки — неизвестно, какие новые закуски к вину приготовила Цю Лань.

— Жун Тянь... — неясно прошептал Фэн Мин и вяло перевернулся.

На следующий день погода выдалась на редкость хорошей, а ветер со снегом прекратился. Солнце бодро выглянуло из-за горы, а тёплые яркие лучи, озаряющие безбрежно-белое зимнее

покрывало, резали глаз, отражаясь в свисающих с крыш сосульках.

Суй Инь уже давно проснулась и несколько раз заглянула в покои князя, но, увидев, что последний крепко спит, приказала служанкам не беспокоить его. Прогулявшись до кухни, девушка заметила, что завтрак уже готов и, пыша жаром, лежит в корзине для приготовления пищи на пару, после чего служанка тотчас же вновь пошла в комнату, где, к счастью, увидев тихо вздыхающего и уже проснувшегося князя, приблизилась к постели и покорно проговорила:

— Князь Мин проснулся? Я уже хотела будить, небо сегодня ясное, и солнце освещает все покои дворца.

Открыв глаза, юноша тускло улыбнулся служанке и, изящно изогнув уголки губ, переспросил:

— Солнце вышло? И впрямь хорошо. — Юноша поднялся и потянулся. — Мне впервые, с момента появления в Дунфань, снился прекрасный сон.

— Ах, князю Мину этот прекрасный сон дался нелегко, а ведь вчера генерал Цан Янь чуть не разбудил Вас, явившись поздно ночью. — Суй Инь, позвав двух-трёх служанок, ухаживала за князем, попутно рассказывая события прошлой ночи.

Фэн Мин с изумлением проговорил:

— Он так поздно приходил, неужели что-то серьёзное случилось? Почему не разбудили меня? Ах, Суй Инь, надеюсь, ты спросила.

Надув губы, Суй Инь ответила:

— Конечно же нет. Генерал Цан Янь приехал глубокой ночью, и я полагаю, что наверняка по военному делу. А как смеем мы, служанки, опрометчиво спрашивать о военных делах?

Князь оказался в опасной ситуации, так как нельзя было ко всем делам Дунфань относиться пренебрежительно, и это совершенно отличалось от того, что было во дворце императора Силэй. Переодевшись, юноша навестил матушку-императрицу, которая сейчас спокойно читала книгу, попивая чай. Фэн Мин рассказал о произошедшем ночью и добавил:

— Ваш ученик думает, что лучше немедля отправиться в зал заседаний и всё разузнать.

Женщина выглядела как обычно:

— По-моему, это обычные военные дела, иначе генерал наверняка разбудил бы тебя. Ну хорошо, сходи узнай, делу не повредит, — загадочно посмотрев на Фэн Мина, женщина

исподтишка улыбнулась.

Фэн Мин замер, подумав про себя: «Неужели Жун Тянь уже выдвинул войско в атаку?» Сердце молодого оленёнка подскочило в груди, а сам князь, не смея больше ни о чём расспрашивать, радостно отправился в зал заседаний.

Неизвестно, было ли сегодня заседание или уже закончилось, так как князь застал в зале лишь генерала Цан Янь и несколько других генералов. Юноша незаметно огляделся, так и не заметив Цзюнь Тин.

Цан Янь, увидев широко шагающего и входящего князя Мина, подозвал его к себе, усадил рядом и добродушно спросил:

— По слухам, князь Мин вчера болел, сегодня Вам уже лучше?

Фэн Мин поблагодарил за беспокойство о его здоровье и спросил о прошлой ночи. На что генерал Цан Янь ответил со смехом:

— Князя Мина, оказывается, только это интересует. Если коротко, то князь Мин является тем, кому сам государь разрешил участвовать в военном совете, поэтому все новые и серьёзные донесения о военной обстановке нужно тотчас же сообщать князю Мину. Видите ли, если что-то случится и мы не доложим об этом князю Мину, то мы всё равно что пойдём наперекор приказу императора.

Это являлось так называемым правом «держать членов совета в курсе» даже Фэн Мин, который мало что соображал в военном искусстве, понимал и потому слегка кивнул.

Цан Янь вновь проговорил:

— Вчера вечером наша армия получила новости: снова найдена засада, Се Гуан немедленно повёл войска в атаку и одержал полную победу. Мы как раз были здесь и обсуждали военные дела, когда получили новость, после чего я решил седлать коней и отправиться к Вам, лишь глубокой ночью добрался до опочивальни князя Мина, надеясь сообщить ему эту новость. Но кто бы мог подумать, что князь Мин заболел и лёг спать, поэтому было жаль будить его. Так или иначе я собирался уезжать, потому что военное дело было не таким уж срочным, и сказал служанкам, чтобы не беспокоили Ваш сон.

Со спокойной душой Фэн Мин отозвался :

— Вот оно что. Я сразу подумал, что генерал Цан Янь спешно явился поздней ночью наверняка из-за весьма важного дела, а как увидели, что я сплю, тотчас же уехали.

— Работа в холодную и глубокую ночь даже негибавшего воина утомит. Если в следующий раз

отправлюсь к князю, чтобы не только сообщить полученные новости, но и размять мышцы, и застаю князя Мина бодрствующим, то кто знает, может, поговорим за поздним ужином. Почему бы и нет?

И двое мужчин рассмеялись.

К тому времени в дверь вошёл растерянный генерал Се Гуан и, увидев их, крикнул на Цан Яня:

— Ах ты, я снаружи простоял чуть ли не с ночи, мёрзну, пришёл к тебе, а ты здесь перебрасываешься шутками. — Пройдя в зал и сев, мужчина вытянул руки над печью и, растирая замёрзшие ладони, внезапно сильно чихнул, после чего потёр нос, бранясь: — Хоть вышло солнце, холод всё равно пробирает до боли в костях, и неизвестно, простыл ли я прошлой ночью или нет. — И вновь дважды чихнул.

Среди командующих Фэн Мин хорошо был знаком лишь с генералом Цан Янем и Цзюнь Тин, поэтому сейчас тихонько сидел в стороне и, опустив голову, смотрел на огонь, иногда поглядывая на величественного Се Гуана.

Являясь многолетним соратником Се Гуана, Цан Янь вольно рассмеялся:

— Твои кости ещё старше моих? Хе-хе, знаю о твоём ночном подвиге, и Цзюнь лин-сы тоже уже знает, когда придёт время, естественно, тебя поощрит.

— Эту ерунду разве можно считать за подвиг? — Фыркнув, мужчина выложил: — Такая сотня солдат, и неизвестно, действительно ли генерал бросил их на произвол судьбы за чрезмерную беспомощность, но каждый из них был настолько слабым, что даже бил неуверенно. Моё войско не успело скрестить с ними оружие, как у половины из них поджилки от страха затряслись. Если у Бэйци все солдаты такие, то и нам оружие применять не стоит, так как наши войска одним лишь чихом разобьют их в пух и прах. Знали бы раньше о подобном, то не стали бы в излишней спешке собирать отовсюду отборные войска и призывать в столицу. По-моему, сейчас в столице полно лагерей и солдат, что даже мест для ночлега не хватает, а в одном лагере на несколько человек больше, чем обычно.

— Хе-хе, уж не сомневаешься ли ты в приказе Цзюнь лин-сы? — добавил Цан Янь. — Столица — сердце государства, и разумеется, нужно проявлять толику осторожности.

На что Се Гуан недовольно пробурчал:

— Кто посмел усомниться в приказе Цзюнь лин-сы? Нельзя шутить, говоря такое. — И, закрыв рот, мужчина грелся у огня.

Фэн Мин как раз с огромной радостью раздумывал над планом Жун Тяня и не знал, каким будет следующий ход, да и неизвестно, было ли ночное нападение в плане у бывшего

императора Силэй. И впрямь возмутительно, матушка-императрица совершенно ничего не говорила, да и сам князь хоть связался с Жун Тянем, однако всё также оставался в неведении. Поразмыслив немного, Фэн Мин поднял голову и, взглянув на Се Гуана, спросил:

— Интересно, а генерал случайно не знает другие места засады Бэйци?

Се Гуан не испытывал особой симпатии к этому из ниоткуда взявшемуся и вмешавшемуся в военные дела так называемому князю Мину и, грубо посмотрев на юношу, со смехом ответил:

— Как может непонимающий небесных писаний генерал узнать о других местах засады? — в голосе слышалась надменность, смешанная с завистью.

Князь, не являясь жителем Дунфань, неожиданно обрёл чрезмерную любовь духов, отчего в глазах людей, которые почитали Небеса и поклонялись им, конечно же, появилось недовольство.

Почему человек, обладающий умением связываться с духами, являлся чужестранцем, а не обычным жителем Дунфань?

Мягкий и знающий саму суть дела генерал Цан Янь стал объяснять Фэн Мину:

— Генерал Се Гуан прошлой ночью пленил достаточно много людей и, доставив их в лагерь, отправил на допрос, полагаю, совсем скоро сможем узнать другие места засады Бэйци.

— Боюсь, всё не так просто, — и, вспомнив этих нескольких пленных, мужчина вздохнул. — Эти люди боятся смерти, и они все глупы, во время допроса о чём ни спросишь, ничего не знают, а двое немедля обмочили штаны. Они действительно люди Бэйци, но отрицают, что являются солдатами, только говорят, что простолюдины Бэйци.

Цан Янь тоже немного удивился:

— Тогда почему их переодели в одеяния неприятеля и спрятали в пригороде Пинси? И почему при них оказалось оружие солдат Бэйци?

— Верно! Они даже сами не знают, как оказались в Дунфань, у каждого помутнённое сознание, речь беспорядочная; я допрашивал их полночи, и так хотелось излить гнев. — Се Гуан обнажил сердитый вид. — Только что Гуан Ин, этот негодяй, явился в наш лагерь и, зная, что я ещё не заключил итог допроса, взял и начал насмехаться, что мои методы пыток недостаточно жестокие, чтобы заставить пленных дрожать от страха. Я в порыве гнева приказал подчинённому взять каждого из этих пленников и отправить к другим войскам. Пф, посмотрим, смогут ли они вытащить хоть что-нибудь из врага.

Фэн Мин в душе слегка вздрогнул, в голове словно сверкнуло неуловимое сияние, которое

юноша старался более внимательно изучить, однако постоянно мысль ускользала и невозможно было ничего понять, а от дальнейших размышлений в висках забился пульс, причиняя боль, заставляя князя невольно обхватить руками голову и нахмурить брови.

Увидев его состояние, Цан Янь заботливо спросил:

— Князь Мин, что случилось?

— Голова немного болит... — Фэн Мин смущённо улыбнулся. — В последнее время не одно, так другое болит.

— Может, позвать придворного лекаря?

— Не надо, не надо! — Князь, больше всего боясь, что снова выпишут горькое и опасное лекарство, поднялся на ноги, сказав: — Я вернусь к себе, немного посплю, и всё. Если появятся какие-то новости, прошу господина Цан Яня прислать охрану, чтобы сообщить их.

Предупредив генералов, князь взобрался на коня и отправился к себе.

Юноша добрался до главных ворот императорского дворца, где несколько служанок уже вышли поприветствовать его и сейчас стояли на ступенях в ожидании, а пара слуг, выйдя вперёд, повела коня. Фэн Мин, повернулся, чтобы спешиться, поместил ногу в стремя, но внезапно у него закружилась голова и круги поплыли перед глазами, и, не успев крепко ухватиться за поводья, юноша с грохотом и головокружением [2] рухнул в толстый слой снега.

Примечания:

[1] Слабому и бедному не одолеть богатого и сильного; ср. русск.: плетью обуха не перешибёшь

[2] В оригинале фраза звучит как «небо закрутилось и земля завертелась», обр. в знач.: голова идет кругом, все вертится перед глазами, головокружение.

<http://bllate.org/book/13377/1190159>